

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НИГЕРИИ ПОСЛЕ ПЕРЕХОДА К ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ (1999–2025)

Никита ПАНИН
Институт Африки РАН, НИУ ВШЭ

Аннотация: В статье рассматривается сотрудничество с международными организациями как самостоятельный вектор внешней политики Нигерии с учетом основных задач, которые Абуджа стремится решить участием в ООН, Содружестве наций, Движении неприсоединения, ОПЕК, ФАО, а также ОИС на современном этапе (с 1999 г.). Кроме того, анализируется изменение позиции Нигерии в отношении ключевых неформальных институтов (БРИКС и G20) после прихода в стране к власти президента Б. Тинубу в 2023 г. Хотя подходы Нигерии к этим международным организациям и институтам различны, общей чертой при проведении политики на данном треке является поиск оптимального баланса между решением задач внутреннего развития и позиционированием страны в качестве регионального лидера, способного привлекать внимание международного сообщества к ключевым вызовам, с которыми сталкиваются государства африканского континента. ООН играет для Нигерии ключевую роль: Нигерия готова предлагать собственное видение по ряду вопросов, особенно в части международной безопасности. Укреплению международных позиций страны способствует ее участие в работе СБ ООН и избрание нигерийцев на ответственные должности в системе Организации. Присоединение Нигерии к БРИКС в качестве партнера, а также ее активный интерес к G20 дополняют амбиции страны символическим капиталом значимого игрока развивающегося мира, готового представлять не только собственные, но и коллективные интересы на мировой арене. С точки зрения экономических интересов Нигерии, ключевую роль играют ОПЕК (с учетом отраслевой специфики экономики) и Содружество наций (благодаря мерам по облегчению долгового бремени). В то же время существенный потенциал остается за БРИКС: руководство Нигерии настроено на реализацию крупных, особенно инфраструктурных, проектов с участием Нового банка развития БРИКС и при содействии партнеров по объединению.

Ключевые слова: Нигерия, международные организации, ООН, Содружество, Движение неприсоединения, ОПЕК, БРИКС, G20

Никита Алексеевич Панин – эксперт, Центр изучения Африки НИУ ВШЭ, младший научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН.

ORCID: 0009-0000-1802-9694. E-Mail: contact@panin-nikita.ru
119017, Москва, ул. Большая Ордынка 47/2, ауд. 110.
123001, Москва, ул. Спиридоновка 30/1.

Поступила в редакцию: 24.08.2024

Принята к публикации: 18.02.2025

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Нигерия – одна из самых противоречивых стран Африканского континента. С одной стороны, еще в 2009 г. Нигерия стала первой экономикой Африки южнее Сахары по такому показателю, как ВВП по ППС¹. В 2015 г. Службой экономических исследований Министерства сельского хозяйства США представлен прогноз, что к 2030 г. Нигерия будет единственной страной на пространстве Африки, чей ВВП превысит 1 млрд долл.² Хотя по площади своей территории Нигерия уступает многим другим странам континента, в стране проживает почти 224 млн человек, что представляет колоссальный демографический ресурс – примерно такое же население, как и во всех остальных странах Западной Африки вместе взятых. Демографический аргумент становится все более значимым фактором в формировании внешнеполитических амбиций стран и одним из оснований, того, что Нигерия считает возможным претендовать на позицию регионального лидера в Африке и «системно значимого» игрока в мире.

С другой стороны, сложное политическое устройство Нигерии заставляет федеральные власти обращать первостепенное внимание «вовнутрь», в конечном счете решая внутренние распри на уровне штатов, нежели чем реализуя внешнеполитические амбиции³. Экономика Нигерии по-прежнему слабо диверсифицирована, что ставит бюджет страны в прямую зависимость от притока нефтедолларов и стабильности мировых рынков, вынуждает правительство искать способы оптимизации расходов и толкает его на непопулярные в обществе реформы⁴.

В то же время под давлением внутренних вызовов безопасности, когда за 5 лет с 2009 г. около 15 млн человек на северо-востоке страны оказались затронуты террором «Боко Харам»⁵, Нигерии пришлось фактически расстаться с ролью активного миротворца в Африке⁶. Так, в 2008–2010 гг. Нигерия предоставляла ООН 5,8-тысячный миротворческий контингент – четвертый по величине в мире. Однако к 2024 г. нигерийский контингент сократился

¹ *World Bank Open Data* (n.d.) Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=A9-ZA-NG-EG-DZ&most_recent_value_desc=true (accessed 17 February 2025).

² USDA ERS – International Macroeconomic Data Set (n.d.) Available at: <https://www.ers.usda.gov/data-products/international-macroeconomic-data-set.aspx#26198> (accessed 17 February 2025).

³ Akinkuotu E. (2023) Nigeria: President Tinubu is kingmaker in oil rich Rivers State. *The Africa Report*, 22 December. Available at: <https://www.theafricareport.com/331094/nigeria-president-tinubu-is-kingmaker-in-oil-rich-rivers-state/> (accessed 17 February 2025).

⁴ Akinkuotu E. (2024) Nigeria: Tinubu's first year – reforms without a compass. *The Africa Report*, 28 May. Available at: <https://www.theafricareport.com/349895/nigeria-tinubus-first-year-reforms-without-a-compass/> (accessed 17 February 2025).

⁵ Felbab-Brown V. (2018) "In Nigeria, we don't want them back" *Brookings*. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/in-nigeria-we-dont-want-them-back/> (accessed 17 February 2025).

⁶ Olugbode M. (2023) Nigeria Has Contributed to 41 Peacekeeping Operations Worldwide, Spent \$8bn To Restore Peace in Liberia, Says Defence Chief Irabor. *Arise News*, 24 May. Available at: <https://www.arise.tv/nigeria-has-contributed-to-41-peacekeeping-operations-worldwide-spent-8bn-to-restore-peace-in-liberia-says-defence-chief-irabor/> (accessed 17 February 2025).

до 276 военнослужащих⁷. А после череды переворотов в соседних странах Западной Африки, в особенности в Нигере, под сомнением оказалась сама способность Нигерии выступать эффективным модератором политических процессов в субрегионе (Панин, 2024; Филиппов, 2024). Одновременно под угрозой оказалась и судьба ЭКОВАС как ключевого интеграционного проекта в Западной Африке, который был создан во многом по инициативе Абуджи (Шкваря, 2024).

Особенности внешней политики Нигерии на современном этапе

Внешняя политика Нигерии неразрывно связана с задачами внутреннего развития страны, а ее основной практический интерес — поиск оптимального баланса между:

- а) решением структурных проблем в экономике и стабилизацией обстановки в части безопасности,
- б) амбициями играть более заметную роль как в африканской повестке, так и в мировых делах. Несмотря на кажущееся противоречие, оба вектора служат целям национального развития, позволяя при этом зарабатывать «имиджевые очки» в статусе *«крупнейшего развивающегося государства в Африке»* (Okwara, 2021). Концептуальная схема этой внешнеполитической программы представлена на схеме (рис. 1).

Рисунок 1. Связь внешнеполитического позиционирования с национальными интересами Нигерии⁸

Figure 1. The Connection between foreign policy positioning and Nigeria's national interests

⁷ *United Nations Peacekeeping* (n.d.) Troop and police contributors. Available at: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed 17 February 2025).

⁸ Составлено автором.

Международные организации часто рассматриваются как институциональный каркас системы международных отношений и отражение взаимозависимости ее участников. С одной стороны, организации предстают как ограниченные в субъектности акторы, полномочия которых делегированы государствами. С другой стороны, они могут влиять на формирование международных норм (Park, 2006), оказывать влияние на восприятие государствами собственных интересов и даже себя самих (Barnett, 1999). Нередко международные организации становятся площадками для сближения интересов и укрепления доверия между участниками (Abbott, 1998), где государства также могут продвигать собственную повестку или мобилизовывать международные усилия на пользу своим национальным интересам (Kent, 2002). Эти особенности международных организаций важно учитывать и при изучении внешней политики Нигерии.

Абуджа в той или иной форме участвует в работе как минимум 324 международных форматов, преследуя в них разные цели и используя различные подходы. Сотрудничество с международными организациями – самостоятельное направление в дипломатической практике Нигерии. Его координацией занимается как профильный департамент МИД, так и специализированное подразделение Администрации президента страны⁹.

В настоящей статье предпринята попытка оценить, как многостороннее взаимодействие Абуджи в рамках ряда ключевых международных площадок соотносится с выделенными ранее «корзинами» национального интереса страны и содействует повестке развития как его общему знаменателю. Объект рассмотрения – дипломатическая работа Нигерии в институтах общемирового либо межрегионального значения, а именно в ООН, Содружестве наций, ОПЕК, Движении неприсоединения, Организации исламского сотрудничества и ФАО. С учетом того, что администрация президента Б. Тинубу впервые артикулировала особый интерес Нигерии в присоединении к G20 и БРИКС (в январе 2025 года Нигерия стала страной – партнером БРИКС), эти неформальные объединения были также включены в анализ. В то же время региональный – африканский – вектор политики Абуджи остался за рамками исследования, что стоит обозначить как одно из ограничений, пусть и осознанных: как представляется автору, задачи работы Нигерии в Африканском союзе, ЭКОВАС и других «африканских» площадках имеют свои особенности, заслуживающие отдельного рассмотрения.

⁹ *Office of the Secretary to the Government of the Federation. Office of Political and Economic Affairs (n.d.)* Available at: <https://www.osgf.gov.ng/offices/political-economic-affairs-office/international-organisation> (accessed 17 February 2025).

Система ООН

С учетом универсальности характера вопросов, стоящих на повестке органов системы ООН, Организация Объединенных Наций остается ключевым направлением внешнеполитических усилий Нигерии по комплексному решению задач национального развития. Вопросы торговли, финансов, социально-экономического развития, а также укрепление позиций Нигерии как одного из лидеров среди развивающихся государств по этой проблематике стали приоритетом участия Абуджи в работе ООН сразу же после реинтеграции страны в международное сообщество с приходом к власти гражданской администрации президента О. Обасанджо (1999–2007), что само по себе имело большое символическое значение.

Действуя в этом направлении, Нигерия неоднократно призывала реформировать систему субсидирования сельского хозяйства, которая в существующем виде, по словам О. Обасанджо, *«душит сельское хозяйство в развивающихся странах»*, препятствуя в том числе эффективному развитию сельского хозяйства в Нигерии¹⁰.

Кроме того, трибуна ООН позволила Нигерии представить собственное видение проблемы внешней задолженности *«на основе принципа совместной ответственности как кредиторов, так и должников»*¹¹. С учетом того, что к 2000 г. внешний долг Нигерии превышал 28 млрд долл., вопрос облегчения и реструктуризации задолженности из года в год получал должное внимание нигерийской дипломатии и всегда масштабировался до *«перспективы развития Африканского континента»*, а не только самой Нигерии¹².

В 2019 г. президент М. Бухари предложил разработать программу в поддержку развития Африки, по смыслу аналогичную американскому «Плану Маршалла». Он подчеркнул, что *«развитая Африка не будет враждебно настроена по отношению к развитым странам, а станет их другом и партнером»*, а также отметил, что *«со временем инвестиционные партнеры смогут окупить свои инвестиции»*¹³. Несмотря на определенную наивность такого призыва, нигерийский лидер обратил внимание международной общественности на один из наиболее серьезных вызовов развития Африки — нехватку капитала. И провел важную взаимосвязь между развитием и безопасностью¹⁴.

¹⁰ *United Nations Digital Library System* (2005) General Assembly official records, 60th session: 9th plenary meeting, Saturday, 17 September 2005, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/556625> (accessed 17 February 2025).

United Nations Digital Library System (2003) General Assembly official records, 58th session: 8th plenary meeting, Tuesday, 24 September 2003, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/502647> (accessed 17 February 2025).

¹¹ Ibid.

¹² *United Nations Digital Library System* (2004) General Assembly official records, 59th session: 7th plenary meeting, Thursday, 23 September 2004, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/530907> (accessed 17 February 2025).

¹³ *United Nations Digital Library System* (2019) General Assembly official records, 74th session: 3rd plenary meeting, Tuesday, 24 September 2019, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/3832033> (accessed 17 February 2025).

¹⁴ Ibid.

Показательно, что эту же идею в своем выступлении в сентябре 2023 г. развил президент Б. Тинубу, который заявил, что *«Африке необходима такая же политическая приверженность и такие же ресурсы, как и во время плана Маршалла»*¹⁵. Сравнение вновь не лишено оснований: с одной стороны, нигерийский лидер проводит параллели, понятные целевой — европейской — аудитории, а с другой стороны признает ограниченность аналогии ввиду различий между послевоенной Европой и современной Африкой. Здесь важнее сама приверженность партнерству, как это было в случае США и Европы, и чего нет в столь же устойчивом виде в случае Африки. В то же время, как считает нигерийский лидер, развитие африканских стран должно быть приоритетным вопросом международной повестки *«глобальных учреждений, других стран и представителей частного сектора»*, причем *«не только в интересах Африки, но и в собственных интересах»*.

Как уже было упомянуто, нигерийский подход напрямую увязывает социально-экономическое развитие с вопросами безопасности, связывая ее «жесткие» и «мягкие» аспекты воедино. Наиболее убедительным показателем готовности Нигерии вносить вклад в международную безопасность традиционно считалось активное участие в миротворческих операциях. Например, участие Нигерии в миссии ООН в Конго всего через неделю после обретения независимости в 1960 г. стало, по словам президента Г. Джонатана, *«конкретной и добровольной реализацией той международной роли, которую мы, как страна, наметили себе»*¹⁶.

Желание Нигерии использовать свой вклад в миротворческую деятельность ООН как дополнительное обоснование своих притязаний на место в Совете безопасности ООН явно прослеживалось до 2010 г. Однако с разрастанием проблемы терроризма «Боко Харам» президент Г. Джонатан (2010–2015) признал, что *«мир становится все более ненадежным, непредсказуемым и, несомненно, более опасным»*¹⁷. Соответственно, приоритеты государственной политики были переориентированы на внутреннюю безопасность, а эпоха активного участия в миротворческих миссиях ООН подошла к концу. В Нигерии с сожалением отмечали, что *«характер конфликтов превышает коллективную способность [международного сообщества] эффективно реагировать на них»*¹⁸.

¹⁵ *United Nations Digital Library System* (2023) General Assembly official records, 78th session: 5th plenary meeting, Tuesday, 19 September 2023, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/4025887> (accessed 17 February 2025).

¹⁶ *United Nations Digital Library System* (2010) General Assembly official records, 65th session: 14th plenary meeting, Friday, 24 September 2010, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/693750> (accessed 17 February 2025).

¹⁷ Дело дошло до того, что на здание ООН в Абудже в августе 2011 г. было совершено нападение. *The United Nations* (n.d.) Remember the Fallen. Available at: <https://www.un.org/en/memorial/nigeria2011.shtml> (accessed 17 February 2025).

¹⁸ *United Nations Digital Library System* (2011) Security Council, 66th year: 6621st meeting, Thursday, 22 September 2011, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/711407> (accessed 17 February 2025).

Нигерии пришлось искать новое видение того, как стране сохранить статус инициативного провайдера безопасности, обеспечив при этом возможность аккуратно привлекать международное сообщество к решению своих внутренних проблем. Исходя из изменившихся реалий, было предложено поставить в центр миротворческих усилий превентивную дипломатию, предполагающую акцент на диалоге и посредничестве как *«более эффективных средствах достижения мира и стабильности»*¹⁹.

В практическом плане это не требовало бы значительного объема ресурсов от самой Нигерии, а тот факт, что идея была выдвинута представителями страны, видимо, позволял надеяться, что Нигерия сможет сыграть роль одного из активных посредников, приумножив тем самым свой политический капитал. В 2011 г. Нигерия предложила учредить Комиссию по посредничеству в конфликтах при канцелярии Генерального секретаря ООН²⁰. Помимо функций мониторинга и информирования, новый орган предлагалось наделить и нормативными полномочиями: выработке *«правил применения вооруженной силы, включая санкции, против тех, кто будет препятствовать усилиям по мирному урегулированию конфликтов»*. В декабре 2012 г. в поддержку этой инициативы в Лагосе была проведена конференция с участием религиозных лидеров, парламентариев, политиков и представителей академического сообщества, однако инициатива по созданию Комиссии не получила дальнейшего продвижения²¹.

Одновременно с этим идейное развитие получил принцип регионализации миротворчества, который нигерийская дипломатия продвигала наравне с другими странами континента, в том числе ЮАР. В августе-сентябре 2004 г., после проведения в Нигерии первых переговоров между Освободительной армией Судана и Движением за справедливость и равенство по поводу конфликта в Дарфуре (запад Судана) под эгидой Африканского союза, власти страны пришли к выводу, что обсуждение и разрешение подобных кризисов на региональном уровне может быть более эффективным, чем на глобальном²². Новым приоритетом на глобальных площадках стало привлечение внимания к наращиванию практических возможностей региональных организаций предпринимать соответствующие шаги по предотвращению и урегулированию кризисов.

¹⁹ *United Nations Digital Library System* (2011) General Assembly official records, 66th session: 11th plenary meeting, Wednesday, 21 September 2011, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/713441> (accessed 17 February 2025).

²⁰ Ibid.

²¹ Eyoboka S. (2023) Global peace: Adeboye wants UN to implement its resolution. *Vanguard*, 23 December. Available at: <https://www.vanguardngr.com/2012/12/global-peace-adeboye-wants-un-to-implement-its-resolution/> (accessed 17 February 2025).

²² *United Nations Digital Library System* (2004) General Assembly official records, 59th session: 7th plenary meeting, Thursday, 23 September 2004, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/530907> (accessed 17 February 2025).

Изменилось также восприятие Нигерией роли ООН в обеспечении безопасности в Западной Африке. Так, усилия по урегулированию ситуации в Кот-д'Ивуаре и Либерии теперь строились «снизу вверх»: центральную роль играл субрегиональный ЭКОВАС (при ведущей роли самой Нигерии и с первоочередным учетом ее интересов), действовавший сообща с Африканским союзом и только «при поддержке» со стороны ООН²³. Выступления руководства Нигерии последовательно призывали ООН «присоединиться» к ряду инициатив, которые уже реализовывал Африканский союз²⁴. В ходе выступления в СБ ООН в 2010 г. президент Г. Джонатан отметил: *«Совету не удастся добиться значительного успеха в избавлении людей от бедствий войны без вклада региональных и субрегиональных организаций»*²⁵.

Одновременно с этим в обсуждении миротворчества всегда присутствовала традиционная для Нигерии увязка безопасности с повесткой развития: *«Миротворческие операции [должны] решать социально-экономические проблемы, с которыми неизбежно сталкиваются страны после конфликта»*²⁶.

Помимо участия в миротворческих миссиях, Нигерия также выступила одним из самых активных сторонников формирования международного режима контроля над распространением легкого и стрелкового оружия²⁷. В частности, выступая перед ГА ООН в 2010 г., президент Г. Джонатан отдельно отметил, что бесконтрольный оборот такого оружия *«подпитывает и затягивает конфликты, препятствует выполнению гуманитарных программ»*²⁸. Этот вопрос остается магистральным в выступлениях представителей руководства Нигерии в стенах ООН и, пожалуй, имеет для Абуджи большее практическое значение, чем ядерное разоружение.

Последнее не раз упоминалось в этом контексте с намеком, что, фокусируясь на проблемах ОМУ, мировое сообщество игнорирует другие аспекты: *«При том, что ОМУ представляет ужасную угрозу, от стрелкового оружия и легких вооружений ежедневно погибает столько людей, что в совокупности это можно назвать уничтожением колоссальных масштабов»*²⁹. В 2012 г., когда

²³ *United Nations Digital Library System* (2004) General Assembly official records, 59th session: 7th plenary meeting, Thursday, 23 September 2004, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/530907> (accessed 17 February 2025).

²⁴ Ibid.

²⁵ *United Nations Digital Library System* (2010) Security Council, 65th year : 6389th meeting, Thursday, 23 September 2010, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/690461> (accessed 17 February 2025).

²⁶ *United Nations Digital Library System* (2004) General Assembly official records, 59th session: 7th plenary meeting, Thursday, 23 September 2004, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/530907> (accessed 17 February 2025).

²⁷ Ibid.

²⁸ *United Nations Digital Library System* (2010) General Assembly official records, 65th session: 14th plenary meeting, Friday, 24 September 2010, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/693750> (accessed 17 February 2025).

²⁹ *United Nations Digital Library System* (2004) General Assembly official records, 59th session: 7th plenary meeting, Thursday, 23 September 2004, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/530907> (accessed 17 February 2025).

United Nations Digital Library System (2010) General Assembly official records, 65th session : 14th plenary meeting, Friday, 24 September 2010, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/693750> (accessed 17 February 2025).

Нигерия под давлением «Боко Харам» ощутила эту проблему на себе, было проведено прямое сравнение: стрелковое оружие *«стало в Африке поистине оружием массового поражения и самым мощным источником нестабильности»*³⁰. В тот же период Нигерия возглавила Обзорную конференцию ООН по реализации Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием (Soetan, 2017). Итоговое заявление приблизило заключение юридически значимого Договора о торговле оружием, на чем многие годы настаивала Абуджа. Документ был окончательно принят в 2013 г.

С приходом к власти М. Бухари появилась еще одна тема, на которую Нигерия стала обращать внимание в стенах ООН: торговля людьми и современные виды рабства, в том числе с целью незаконной добычи золота и иных ресурсов³¹. Она стала прямым следствием появления в Западной Африке все большего числа вооруженных групп, чему способствовало наличие природных ресурсов в сочетании с социальной маргинализацией регионов их залегания.

Широкая трактовка безопасности, характерная для нигерийской дипломатии, проявляется и в том, как ее представители подсвечивают негативные последствия климатических изменений в регионе. Так, в 2016 г. президент М. Бухари заявил, что жизни 30 млн человек поставлены под угрозу из-за высыхания озера Чад, и подчеркнул необходимость значительных инвестиций в реализацию реабилитационного плана. Схожим образом он привлек внимание международного сообщества к экологическим проблемам в дельте реки Нигер, подчеркнув взаимосвязь международных аспектов с внутренними вызовами³².

Таким образом, участие Нигерии в деятельности ООН позволяет ей закрепить в международной повестке дня собственные приоритеты, что служит дополнительным рычагом решения проблем в сфере экономики и безопасности (в особенности за счет поддержки развитых стран и их ресурсов), а также позволяет занимать проактивную позицию по ряду вопросов, укрепляя международный имидж страны³³.

³⁰ *United Nations Digital Library System* (2012) General Assembly official records, 67th session: 8th plenary meeting, Tuesday, 25 September 2012, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/737057> (accessed 17 February 2025).

³¹ *United Nations Digital Library System* (2015) General Assembly official records, 70th session: 15th plenary meeting, Monday, 28 September 2015, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/811309> (accessed 17 February 2025).

United Nations Digital Library System (2023) General Assembly official records, 78th session: 5th plenary meeting, Tuesday, 19 September 2023, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/4025887> (accessed 17 February 2025).

³² *United Nations Digital Library System* (2016) General Assembly official records, 71st session: 9th plenary meeting, Tuesday, 20 September 2016, New York. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/845875> (accessed 17 February 2025).

³³ Отдельный аспект участия Нигерии в ООН — интерес к системным реформам, в особенности за счет «расширения и демократизации Совета Безопасности», а значит, и обеспечения представленности в нем самой Нигерии, однако этот аспект в настоящей статье не рассматривается.

Одной из характерных черт нигерийской дипломатии в рамках сотрудничества с международными организациями является косвенное лоббирование своих интересов через встраивание своих представителей в ряды международных чиновников. Так, нигерийцы чаще граждан других стран Африки занимают ключевые должности в системе ООН. Например, постоянный представитель Нигерии при ООН И. Гамбари вскоре после стабилизации ситуации внутри Нигерии в 1999 г. был назначен заместителем генерального секретаря (USG) и специальным советником генерального секретаря по Африке (пост учрежден впервые). В 2005 г. он продолжил свою карьеру в ООН в качестве заместителя генсека по политическим вопросам, до 2007 г. возглавляя один из важнейших департаментов в структуре Секретариата, который тесно связан с Советом безопасности ООН и отвечает за управление миротворческими миссиями ООН. Кроме того, постоянные представители Нигерии при ООН с 1972 г. традиционно занимают пост председателя Специального комитета по миротворчеству (С34).

В 2013 г. Нигерия была избрана сопредседателем (вместе с Финляндией) Межправительственного комитета экспертов по финансированию устойчивого развития, созданного по итогам Конференции «РИО+20» и к 2014 г. подготовившего для ГА ООН обзорный доклад³⁴. В 2015 г. генеральный секретарь Пан Ги Мун назначил Б. Адесола, главу нигерийского *Standard Chartered Bank*, членом Совета Глобального договора ООН, а в 2018–2019 гг. она была его сопредседателем. В 2020–2021 гг. нигериец К. Могалу занимал пост специального посланника Программы развития ООН по постковидному финансированию развития в Африке.

В 2017 г. на пост заместителя генерального секретаря ООН была назначена А. Дж. Мохаммед, до этого – министр окружающей среды в правительстве М. Бухари. В 2019 г. нигериец Т. Мухаммад-Банде был избран председателем 74-й сессии Генеральной Ассамблеи (ранее он был заместителем председателя 71-й сессии ГА ООН). Нигерия – единственная страна Африки, чей представитель дважды был председателем ГА ООН (более ранний случай – Дж. Гарба в 1989 г.).

Председательство в СБ ООН является помесечным, с участием как постоянных, так и непостоянных членов. Представитель Нигерии Дж. Огву занимал этот пост в июне 2010 г., октябре 2011 г., апреле 2014 г., августе 2015 г. Это гораздо больше, чем большинство африканских стран (для сравнения, ЮАР – 5 раз, Габон – 4 раза, Гана – 3 раза, остальные – по 1–2 раза)³⁵. Всего же с 1999 г. Нигерия дважды избиралась непостоянным членом СБ ООН.³⁶

³⁴ *United Nations Digital Library System* (2014) Report of the Intergovernmental Committee of Experts on Sustainable Development Financing. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/780228> (accessed 17 February 2025).

³⁵ С другой стороны, это сильно связано с процедурным порядком председательства в СБ ООН, который основан не на выборах, а на алфавитной очередности членов.

³⁶ Это, правда, не ставит Нигерию в особое положение среди других африканских стран (например, дважды с 1999 г. избирались Ангола, Гана, Тунис, Алжир, трижды – ЮАР и Габон).

Успешное лоббирование своих представителей на ключевые посты позволяет Нигерии не только создавать вокруг себя «ореол лидера», но и использовать этот факт для создания благоприятных условий реализации инициатив, которые содействовали бы собственному развитию.

Содружество наций

После обретения независимости Нигерия присоединилась к Содружеству наций, несмотря на провозглашенную премьер-министром Т. Балева приверженность внеблоковости. Этот шаг отразил реальную направленность внешней политики Абуджи, подчеркнув стремление к сохранению особых отношений с Великобританией. Участие в работе Содружества долгое время оставалось привязано к ценностным ориентирам бывшей метрополии, особенно в сфере продвижения повестки защиты прав человека.

В этой связи в 1990-е гг. Нигерия оказалась в парадоксальной ситуации. С одной стороны, нигериец Э. Аняку оставался генеральным секретарем Содружества вплоть до 2000 г. С другой стороны, именно в это время Нигерия оказалась в международной изоляции и под санкциями со стороны организации. Возвращение к гражданскому правлению и восстановление полноправного членства в Содружестве в 1999 г. позволило пересмотреть приоритеты участия в объединении.

Внешнеполитический курс был направлен на минимизацию репутационных издержек периода изоляции. Вернувшись в Содружество, Нигерия заявила о приверженности принципам Харарской декларации 1991 г., за нарушение которых она была исключена в 1995 г. Теперь Абуджа стремилась позиционировать себя как регионального лидера в области защиты прав человека, что перекликалось с субрегиональной повесткой внешней политики Нигерии. Так, принципы Харарской декларации использовались в качестве легитимирующего основания при обсуждении вмешательства ЭКОВАС в политический кризис в Гамбии в 2016–2017 гг.

Еще одним проявлением данной линии стало активное участие бывших нигерийских лидеров в миссиях по наблюдению за выборами от имени Содружества (например, в феврале 2024 г. Г. Джонатан возглавил мониторинговую миссию в Пакистане³⁷) и в посредничестве в электоральных конфликтах от лица Содружества. В 2015 г. он выступил посланником объединения в урегулировании электорального кризиса на Занзибаре³⁸. В 2021 г. О. Обасанджо

³⁷ *Commonwealth* (2024) Commonwealth group to observe Pakistan elections. 26 January. Available at: <https://thecommonwealth.org/news/commonwealth-group-observe-pakistan-elections> (accessed 17 February 2025).

³⁸ *The Whistler Newspaper* (2015) Commonwealth Turns to Nigeria's Jonathan Over Zanzibar' Poll Impasse. 9 November. Available at: <https://thewhistler.ng/commonwealth-turns-to-nigeria-s-jonathan-over-zanzibar-poll-impasse> (accessed 17 February 2025).

схожим образом возглавил миссию в Гамбии³⁹, а в 2016 г. он выполнял эту роль на выборах в Уганде⁴⁰.

Большинство публикаций на тему участия Нигерии в Содружестве также посвящены отстаиванию принципов Хараре (Donnelly, 2018; Ogunjewe, 2021; Shehu, 2023), из чего может создаться не вполне верное впечатление, что они абсолютно созвучны реальным интересам Абуджи и целям ее участия в Содружестве. Между тем интерес Нигерии к Содружеству существенно шире, что позволило бывшему президенту Нигерии А. Абубакару назвать его *«самой важной [для Нигерии] международной площадкой после ООН»* (Abubakar, 2004). Многие из тех вопросов, которые Нигерия поднимает с трибуны Содружества, созвучны с общей линией, которая прослеживается в заявлениях в ООН и отражает приоритет повестки развития и связанных с ней социально-экономических вопросов.

В частности, подписанная по итогам саммита в Нигерии в 2003 г. Асо-Рокская декларация затрагивает вопросы финансирования развития и облегчения долгового бремени развивающихся стран⁴¹. К 2005 г. Нигерии именно при поддержке Содружества удалось добиться исторического списания внешнего долга на сумму 18 млрд долл., что составляло около 60% всех обязательств страны⁴². После этого сотрудничество Абуджи с Секретариатом Содружества по взысканию и управлению долгом (CSDRMS) стало еще более тесным.

Важную роль также играет партнерство в сфере здравоохранения и образования. Не менее 37 нигерийских университетов участвуют в разных стипендиальных программах по линии организации (Shehu, 2023). Эксперты Содружества курируют подготовку нигерийских госслужащих в вопросах борьбы с коррупцией. Этот трек стал одним из значимых направлений сотрудничества⁴³. В мае 2018 г. в Абудже под председательством вице-президента Нигерии прошла обзорная конференция глав антикоррупционных ведомств стран Содружества⁴⁴.

³⁹ *Commonwealth* (2021) Former President of Nigeria Olusegun Obasanjo to head Commonwealth observation of The Gambia's Presidential Election. 19 November. Available at: <https://thecommonwealth.org/news/former-president-nigeria-olusegun-obasanjo-head-commonwealth-observation-gambias-presidential> (accessed 17 February 2025).

⁴⁰ *Commonwealth* (2016) Uganda elections: Obasanjo urges restraint and respect for legal process. 22 February. Available at: <https://thecommonwealth.org/news/uganda-elections-obasanjo-urges-restraint-and-respect-legal-process> (accessed 17 February 2025).

⁴¹ *The Aso Rock Commonwealth Declaration* (2003) Available at: <https://production-new-commonwealth-files.s3.eu-west-2.amazonaws.com/migrated/inline/Aso-Rock-Commonwealth-Declaration.pdf> (accessed 17 February 2025).

⁴² Rieffel L. (2005) Resolving Nigeria's Paris Club Debt Problem: A Case of Non-Performing Creditors. *Brookings*, 1 August. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/resolving-nigerias-paris-club-debt-problem-a-case-of-non-performing-creditors/> (accessed 17 February 2025).

⁴³ *Commonwealth* (2017) Nigeria praises Commonwealth's role in anti-corruption drive. 27 September. Available at: <https://thecommonwealth.org/news/nigeria-praises-commonwealths-role-anti-corruption-drive> (accessed 17 February 2025).

⁴⁴ *Ethics and Anti-Corruption Commission* (2018) Heads Of Anti-Corruption Agencies In Africa Vow To Recover Stolen Assets During The 8th Commonwealth Review Meeting In Nigeria. 19 May. Available at: <https://eacc.go.ke/en/default/heads-of-anti-corruption-agencies-in-africa-vow-to-recover-stolen-assets-during-the-8th-commonwealth-review-meeting-in-nigeria/> (accessed 17 February 2025).

В 2022 г. президент Нигерии М. Бухари призвал переосмыслить парадигму существования Содружества, еще больше расширив границы сотрудничества. В центре его внимания оказались вопросы снятия торговых барьеров, более тесной координации позиций в ООН, совместной борьбы с терроризмом. Все это, по его мнению, позволило бы Содружеству стать *«реальной глобальной силой»*, а Нигерии – связать воедино шаги по реализации своих национальных интересов по всем трем «корзинам»⁴⁵.

Движение неприсоединения

Участие в работе Движения неприсоединения изначально носило для Нигерии скорее формально-показательный характер и оставалось своего рода «политической ширмой», декларировавшей внеблоковый статус страны при ставке на активное развитие отношений со странами Запада (Ebegbulem, 2019). Вместе с тем ценность участия в этой организации стала постепенно сводиться также к более практическим аспектам: например, облегчению *«тяжелого долгового положения развивающихся стран»*⁴⁶, о чем заявлял генерал И. Бабангида, обращаясь к гражданам после переворота 1985 г.

На современном этапе основной интерес Нигерии в участии в Движении лежит в плоскости экономических проектов и сопутствующего им сотрудничества по линии «Юг-Юг». Эту мысль, в частности, обозначали президенты О. Обасанджо и Т. Мбеки, выступая в качестве председателей G77 и Движения неприсоединения в 2000 г.⁴⁷

В то же время использовать эту площадку столь же эффективно, как ООН, Нигерии не удалось, и практических итогов для внутренней и внешней повестки страны не ожидалось (Jemirade, 2020). В 2012 г. представительство Нигерии на саммите было понижено: вместо президента Г. Джонатана в Тегеран прибыл вице-президент Н. Самбо. В своем выступлении он фактически повторил все те же идеи, которые Нигерия развивает в ООН, и несколько поставил под вопрос способность Движения неприсоединения справляться с *«вызовами сегодняшнего и завтрашнего дня»*, а также единство в рядах его членов⁴⁸.

⁴⁵ Africa News Agency (2022) Muhammadu Buhari: We can make the Commonwealth a real global power. 20 June. Available at: <https://africa-news-agency.com/muhammadu-buhari-we-can-make-the-commonwealth-a-real-global-power/> (accessed 17 February 2025).

⁴⁶ TVC News (2019) Coup Speech of Major-General Ibrahim Babangida, August 27, 1985. 27 August. Available at: <https://www.tvcnews.tv/2019/08/today-in-history-coup-speech-of-major-general-ibrahim-babangida-august-27-1985/> (accessed 17 February 2025).

⁴⁷ The Group of 77. Address by H.E. Olusegun Obasanjo, President of Nigeria. 12.04.2000. Available at: <https://www.g77.org/summit/obasanjo.htm> (accessed 17 February 2025).

⁴⁸ Oladipo D. (2012) Nigeria challenges Non-Aligned Movement on relevance. *The Eagle Online*, 2 September. Available at: <https://theeagleonline.com.ng/nigeria-challenges-non-aligned-movement-on-relevance/> (accessed 17 February 2025).

Аналогичную мысль повторил президент М. Бухари на следующем саммите Движения, который состоялся в Венесуэле: *«Крайне важно, чтобы Движение неприсоединения нашло свою роль в решении проблем, чтобы сохранить свою актуальность в современном мире и в будущем»*⁴⁹. В то же время в своем выступлении он сместил акценты, сосредоточив внимание преимущественно на угрозе терроризма, связывая ее с внутренней ситуацией в Нигерии, обусловленной деятельностью «Боко Харам». В 2020 г. Бухари, однако, вернулся к экономической повестке, призвав страны-кредиторы *«немедленно»* решить проблемы с бременем задолженности Нигерии и других стран-участниц Движения на фоне пандемии COVID-19⁵⁰.

Фокус на экономических аспектах продолжился и при президенте Б. Тинубу, однако с тем же скепсисом относительно практической пользы, что и при его предшественниках. Президент не участвовал в саммите 2023 г. в личном качестве, отправив своего посланника министра экономического планирования А. Багуду с обращением. В своем выступлении Багуду отметил, что развивающемуся миру нужно не наращивание помощи от развитых стран, а расширение возможностей равного доступа к капиталу, без которого невозможно финансировать какие-либо проекты развития⁵¹. Фактически фокус вернулся к тому, что в 1985 г. И. Бабангида назвал *«реструктуризацией глобальной экономической системы»*.⁵²

Таким образом, для Нигерии участие в Движении неприсоединения — дополнительная возможность акцентировать свои основные приоритеты на международной сцене. При этом эта платформа не имеет для Абуджи выраженной практической ценности.

⁴⁹ *Premium Times Nigeria* (2016) Buhari urges non-aligned countries to support Boko Haram war. 19 September. Available at: <https://www.premiumtimesng.com/news/more-news/210745-buhari-urges-non-aligned-countries-support-boko-haram-war.html> (accessed 17 February 2025).

⁵⁰ *The Freezone Channel* (2020) Buhari wants cancellation of debt obligation of Non-Aligned nations. 5 May. Available at: <https://thefreezonechannel.com/buhari-wants-cancellation-of-debt-obligation-of-non-aligned-nations/> (accessed 17 February 2025).

⁵¹ *Punch Newspapers* (2024) Non-Aligned Movement and Nigeria's quest for equal access to capital. 28 January. Available at: <https://punchng.com/non-aligned-movement-and-nigerias-quest-for-equal-access-to-capital/> (accessed 17 February 2025).

⁵² *TVC News* (2019) Coup Speech of Major-General Ibrahim Babangida, August 27, 1985. 27 August. Available at: <https://www.tvcnews.tv/2019/08/today-in-history-coup-speech-of-major-general-ibrahim-babangida-august-27-1985/> (accessed 17 February 2025).

Организация исламского сотрудничества

Нигерия — страна со сложной конфессиональной структурой, где соблюдение баланса между интересами христианской и мусульманской частей населения играет немаловажную роль в политическом процессе. Неудивительно, что присоединение страны к Организации Исламская конференция (ОИК) в 1986 г. стало крайне противоречивым шагом, вызвавшим волну недовольства в христианских регионах страны. К тому же на тот момент Нигерия была одним из самых богатых участников организации, так что христианская часть населения видела в членстве больше финансовых обязательств, чем выгод — особенно для «своих» сообществ (Faseke, 2019).

Тем не менее с течением времени участие Нигерии в ОИК перестало восприниматься как остро конфронтационное. Президент О. Обасанджо (христианин) не только не инициировал пересмотра статуса Нигерии в организации, но и подтвердил готовность к конструктивному взаимодействию⁵³. Этот курс был продолжен и при Г. Джонатане (также христианин), несмотря на сохранение отдельных очагов недовольства в обществе (прежде всего со стороны Христианской ассоциации Нигерии).

Потенциал участия Нигерии в ОИК обосновывался рядом прагматических доводов. Во-первых, делался акцент на то, что страны-участницы ОИК имеют между собой больше общего, чем только религия: все они входили в Движение неприсоединения, а некоторые были непосредственными соседями Нигерии. Таким образом, обосновывалась концепция «*наслаивающегося сотрудничества*», которое создавало бы больше возможностей для поиска взаимопонимания и развития отношений (Aitah, 2020).

Во-вторых, некоторые проекты Исламского банка развития — по нулевым кредитным ставкам — реализовывались в Нигерии (Aitah 2020), и финансирование получали как раз те штаты (с преимущественно мусульманским населением), где существовал разрыв в уровне развития человеческого потенциала в сравнении с христианским югом страны (рис. 2).

⁵³ Akhaine S. (2008) Northern CAN Tasks Obasanjo on OIC. *The Guardian*, 3 April. Available at: <http://odili.net/news/source/2008/apr/3/23.html> (accessed 17 February 2025).

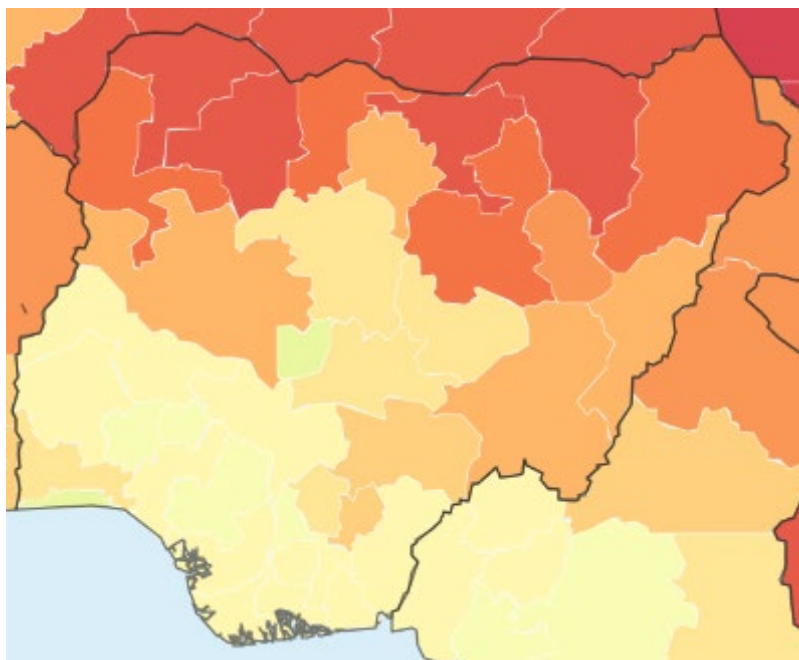

Рисунок 2. Диспропорция между мусульманским севером и христианским югом Нигерии по Индексу развития человеческого потенциала (по состоянию на 2010 г., когда участие Нигерии в ИБР было расширено)⁵⁴

Figure 2. Disparity between Nigeria's Muslim north and Christian south in the Human Development Index (as of 2010, when Nigeria's participation in the IDB was expanded)

В 2005 г. Нигерия стала одним из участников Исламского банка развития (ИБР), получив 0,03% капитала, который был увеличен до 7,69% в 2010 г.⁵⁵, что в том числе подтвердило необратимость политики в отношении организации и ее добавочную ценность для целей внешней политики Абуджи. По состоянию на 2024 г. доля участия Нигерии составляет 7,33% (4,3 млрд долл.), что ставит страну в пятерку крупнейших акционеров банка.

В 2012–2015 гг. по линии ИБР в Нигерии был реализован ряд проектов в сфере сельского хозяйства, энергетики, транспортной инфраструктуры, водоснабжения, здравоохранения и образования. Отдельной инициативой общей стоимостью 30 млн долл. стала программа продовольственной безопасности. В девяти штатах правительство Нигерии совместно с ИБР с 2016 г. реализует программу двуязычного образования на английском и арабском,

⁵⁴ Источник: Global Data Lab (<https://globaldatalab.org/shdi/maps/shdi/NGA/>).

⁵⁵ Islamic Development Bank. Federal Republic of Nigeria. Available at: <https://www.isdb.org/federal-republic-of-nigeria/> (accessed 17 February 2025).

сочетая западные и исламские подходы⁵⁶. Программа нацелена на молодежь, которая может быть потенциально уязвима перед пропагандой «Боко Харам» — такой подход к выбору фокусной аудитории программы вновь увязывает задачи развития с безопасностью. Общий объем финансирования проектов в Нигерии по линии ИБР к концу 2023 г. превысил 1 млрд долл.⁵⁷

Показательно, что операционную часть Исламского банка развития в настоящее время возглавляет М. Мухтар, министр финансов Нигерии в 2008–2010 гг.⁵⁸ Можно предположить, что, по аналогии с системой ООН, это содействует укреплению имиджа Нигерии и одновременно дает дополнительный рычаг в привлечении финансирования на нужды внутреннего развития.

В-третьих, вступление в ОИК косвенно сыграло в пользу стабилизации обстановки в стране, поскольку генералу И. Бабангиде удалось привлечь на свою сторону северные штаты, которые до тех пор относились к нему осторожно (Falola, 1998). С другой стороны, фактор ОИК стал прологом к институционализации межконфессионального диалога в Нигерии: созданный для обсуждения последствий вступления страны в организацию специальный комитет был впоследствии преобразован в Консультативный совет по делам религий (Faseke, 2019).

В то же время участие Нигерии в ОИС не получает широкой публичной огласки — особенно в христианских штатах — ввиду явной конфессиональной направленности (Aitah, 2020). Например, в 2011 г. посол Нигерии в Саудовской Аравии А. Аминчи подписал новую хартию организации, однако об этом умалчивалось в федеральных СМИ, а глава МИД отказался комментировать этот вопрос⁵⁹.

На высшем уровне сотрудничество, однако, развивается вне зависимости от того, президент какой конфессии находится у власти. Более того, именно президент-христианин Г. Джонатан стал первым лидером Нигерии, принявшим участие в саммите ОИС в Каире в 2013 г. Это подчеркивает, что интерес Нигерии к ОИС на деле шире, чем вопрос исламской солидарности: он имеет практическое измерение, содействуя развитию северных штатов страны

⁵⁶ *Islamic Development Bank* (2016) IDB to develop comprehensive plan for the reconstruction of Northern Nigeria. 1 February. Available at: <https://www.isdb.org/news/idb-to-develop-comprehensive-plan-for-the-reconstruction-of-northern-nigeria> (accessed 17 February 2025).

⁵⁷ *Islamic Development Bank* (2016) Nigerian President lauds IsDB Group for supporting development in the country as new Gateway Office opens. 25 August. Available at: <https://www.isdb.org/news/nigerian-president-lauds-isdb-group-for-supporting-development-in-the-country-as-new-gateway-office-opens> (accessed 17 February 2025).

⁵⁸ Он также имел опыт работы и в других ключевых для Нигерии международных организациях: исполнительным директором Совета группы Всемирного банка (2011–2014 гг.), исполнительным директором Африканского банка развития (2007–2008 гг.), сопредседателем Межправительственного комитета экспертов ООН по вопросам устойчивого финансирования развития (2013–2014 гг.).

⁵⁹ *Nairaland* (2015) The Major Players In Nigeria's O.I.C Membership. Available at: <https://www.nairaland.com/2072477/flashback-major-players-nigerias-o.i.c> (accessed 17 February 2025).

со сложной политической обстановкой⁶⁰. И тем более неудивительно, что президент-мусульманин М. Бухари первый зарубежный визит своего второго срока совершил на саммит ОИК в Саудовской Аравии⁶¹.

Помимо того, что проекты по линии ОИС/ИБР содействуют развитию в привязке к внутренней безопасности, участие в работе организации косвенно помогает Нигерии закреплять за собой статус лидера в субрегионе. Например, в своем выступлении на саммите 2019 г. М. Бухари поднимал прежде всего актуальные для Западной Африки вопросы: о ситуации с высыханием озера Чад, необходимости наращивания гуманитарных инициатив в Нигере, борьбе с бедностью и недоеданием в субрегионе. Внутренний для Нигерии вопрос «Боко Харам» также не остался в стороне⁶².

ОПЕК и ФАО

Экономика Нигерии сохраняет структуру, ориентированную на добычу и экспорт нефти, что делает ее уязвимой к колебаниям мировых цен на энергоресурсы. В то же время одной из ключевых проблем остается необходимость обеспечения продовольственной безопасности, особенно с учетом стремительного роста численности молодого населения и обостряющегося кризиса, связанного с ростом стоимости жизни. По этой причине членство Нигерии в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) имеет особое практическое значение. Более того, стране удалось добиться избрания нигерийцев М. Баркиндо и Б. Тиджани на посты генерального секретаря ОПЕК (2016–2022 гг.)⁶³ и заместителя генерального директора ФАО (2013–2018 гг.) соответственно.

Выступление министра нефтяных ресурсов Нигерии и на тот момент генерального секретаря ОПЕК Э. Даукору на саммите ОПЕК, состоявшемся в Абудже в 2006 г., позволяет очертить круг основных задач, которые страна ставит перед своим участием в организации⁶⁴. Во-первых, речь шла о наращивании добывающих мощностей Нигерии – с целевым порогом 4 млн баррелей в день к 2010 г. Во-вторых, признавались изменения на мировом энергетическом рынке в сторону повышения роли газа, из чего делался вывод о необходимости «агрессивно» нарастить производство СПГ, фактически удвоив его к 2010 г. до 44 млн т в год. В-третьих, отмечалось, что ключевой интерес страны лежит в плоскости развития национальной

⁶⁰ *Organisation of Islamic Cooperation* (2013) 12th Session of the Islamic Summit Conference. Cairo. 2 February. Available at: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=24&refID=7> (accessed 17 February 2025).

⁶¹ *Premium Times* (2019) Why Buhari attended OIC meeting and what he got for Nigeria. 4 June. Available at: <https://www.premiumtimesng.com/news/top-news/333361-why-buhari-attended-oic-meeting-and-what-he-got-for-nigeria-aide.html> (accessed 17 February 2025).

⁶² Ibid.

⁶³ В общей сложности представители Нигерии избирались генеральными секретарями ОПЕК 5 раз – это больше, чем представители любого другого государства. На втором месте – Индонезия и Ливия (по 4 раза).

⁶⁴ *OPEC Press Releases* (2006) Opening address to the 143rd (Extraordinary) Meeting of the OPEC Conference. 14 December. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/475.htm (accessed 17 February 2025).

и субрегиональной инфраструктуры (в том числе Западноафриканского газопровода, который позволил впоследствии консолидировать позицию Нигерии на субрегиональном рынке). Стабильные цены на нефть в этом случае оказывались ключевым фактором, связывающим все три цели воедино. И хотя экспорт нефти и СПГ не создает основы для большей диверсификации нигерийской торговли, приток экспортной валюты все же дает задел для решения ряда социально-экономических проблем.

При президенте Г. Джонатане ценность ОПЕК как вектора внешней политики возросла: по крайней мере, появилась попытка увязать участие Абуджи в ОПЕК с более широкими интересами, отражающими приоритет внутреннего развития. Руководство Нигерии стало развивать мысль о том, что членство в ОПЕК формирует между странами солидарность, которая должна получить практическое развитие в инвестициях более богатых стран-участниц (к примеру, ОАЭ и Катара) в развивающиеся экономики: например, в сельское хозяйство, недвижимость или энергетику Нигерии⁶⁵.

В ряде случаев ОПЕК становился для Абуджи площадкой, которую можно было использовать для демонстрации амбиций континентального лидерства. Так, в 2000 г. президент О. Обасанджо призвал ОПЕК содействовать облегчению долгового бремени развивающихся стран, создавая тем самым возможности для развития и тех стран, которые не занимаются нефтедобычей⁶⁶. В 2006 г., когда Нигерия председательствовала в ОПЕК, О. Обасанджо направил Судану приглашение вступить в организацию, что, видимо, не вполне было согласовано с другими членами, зато показывало амбиции Нигерии как игрока, способного влиять на политические процессы на континенте⁶⁷. Кроме того, именно во время встречи в Абудже в декабре 2006 г. был закончен процесс принятия Анголы в ОПЕК,⁶⁸ что также сыграло на руку лидерским амбициям Нигерии.

Как и в других международных организациях, Нигерия стремится обеспечить себе дополнительный репутационный выигрыш за счет продвижения своих кандидатов на руководящие посты. В 2014 г. министр нефтяных ресурсов Нигерии Д. Элисон Мадэке стала первой женщиной-председателем ОПЕК, что подчеркнуло гендерное равенство в организации, отличающейся консервативностью взглядов своих участников в этой связи⁶⁹. В Нигерии ее

⁶⁵ *Premium Times* (2014) Jonathan seeks closer partnership between Nigeria, OPEC nations. 24 July. Available at: <https://www.premiumtimesng.com/news/165511-jonathan-seeks-closer-partnership-between-nigeria-opec-nations.html> (accessed: 17 February 2025).

⁶⁶ Willson S. (2000) Chavez Calls on OPEC to Become Champion of Poor. *The Washington Post*, 28 September. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/09/28/chavez-calls-on-opec-to-become-champion-of-poor/0bb643c7-74d9-4f41-9139-9e2dc4dda3a7/> (accessed 17 February 2025).

⁶⁷ *Petroleum Africa* (2006) Obasanjo Invites Sudan to Join OPEC. 25 May. Available at: <https://www.petroleumafrika.com/obasanjo-invites-sudan-to-join-opec/> (accessed 17 February 2025).

⁶⁸ *OPEC Press Releases* (2006) 143rd (Extraordinary) Meeting of the OPEC Conference. 14 December. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/479.htm (accessed 17 February 2025).

⁶⁹ Chima E. (2014) Diezani: I am OPEC president because of Jonathan's courage. *The Cable*, 3 December. Available at: <https://www.thecable.ng/diezani-opec-president-jonathans-courage> (accessed 17 February 2025).

назначение сочли важным достижением дипломатии: с одной стороны, Абуджа доказала приверженность принципу гендерного равенства, а с другой — получила возможность направлять дискуссии ОПЕК на фоне кризиса из-за падения цен на мировых рынках и тем самым поддерживать свои первоочередные интересы.

Взаимодействие Нигерии с ФАО во многом схоже и отчасти взаимосвязано с участием в ОПЕК, поскольку динамика цен на нефть и продовольствие демонстрирует корреляцию, что напрямую влияет на ситуацию в стране (Nwoke, 2016). Принципиальным отличием, однако, является то, что в ФАО Нигерия играет менее проактивную роль, чаще всего выступая адресатом помощи по линии организации, что, впрочем, не снижает значения организации для содействия национальным целям социально-экономического развития.

Представительство ФАО открылось в Нигерии в 1978 г. С того времени ФАО было реализовано более 110 проектов общей стоимостью свыше 70 млн долл.⁷⁰ Например, в штате Борно организацией были созданы полевые школы для фермеров, направленные на повышение их квалификации и диверсификацию культур, с которыми они работают (Nuhu et al., 2023). Кроме того, ФАО содействовала в обеспечении доступа к семенам большей урожайности. За последние 10 лет ФАО неоднократно поднимала вопрос о необходимости предоставления продовольственной помощи Нигерии. Так, в мае 2024 г. ФАО совместно с правительством Нигерии обозначила потребность страны в помощи на общую сумму 306 млн долл.⁷¹

Избрание представителя Нигерии на пост заместителя генерального секретаря ФАО в 2013 г.⁷² позволило стране обеспечить дополнительный рычаг воздействия на повестку, постоянно привлекая внимание организации к внутриполитической ситуации. В этом русле удалось организовать визит в Нигерию генерального секретаря ФАО Ж. Грациано да Силва во время острого кризиса 2017 г.⁷³ Это же позволило заключить трехстороннее соглашение между ФАО, Китаем и Нигерией⁷⁴ и впоследствии привлечь Турцию как дополнительного внешнего партнера по помощи⁷⁵.

⁷⁰ *Food and Agriculture Organization of the United Nations* (n.d.) FAO in Nigeria. Available at: <https://www.fao.org/nigeria/fao-in-nigeria/en/> (accessed 17 February 2025).

⁷¹ *ReliefWeb* (2004) Nigeria and UN Seek US\$306 million for Urgent Food and Nutrition Crisis Response. 14 May. Available at: <https://reliefweb.int/report/nigeria/nigeria-and-un-seek-us306-million-urgent-food-and-nutrition-crisis-response> (accessed 17 February 2025).

⁷² *FAO* (2013) Bukar Tijani. Available at: <https://www.fao.org/about/meetings/digital-agriculture-transformation/speakers/detail/en/c/1196357/> (accessed 17 February 2025).

⁷³ *Food Security Cluster* (2017) FAO Director-General to visit the hunger crisis areas of Nigeria and Chad. 5 April. Available at: <https://fsccluster.org/ar/nigeria/news/fao-director-general-visit-hunger-crisis> (accessed 17 February 2025).

⁷⁴ *Food and Agriculture Organization of the United Nations* (n.d.) Digital Agriculture Transformation Seminar. Available at: <https://www.fao.org/about/meetings/digital-agriculture-transformation/speakers/detail/en/c/1196357/> (accessed 17 February 2025).

⁷⁵ *Food and Agriculture Organization of the United Nations* (2023) FAO-Türkiye partnership expands to Nigeria's Borno state with crop diversification project for drylands. 17 November. Available at: <https://www.fao.org/turkiye/news/detail-news/en/c/1664155> (accessed 17 February 2025).

Таким образом, за счет задействования различных рычагов влияния в ОПЕК Нигерии удастся несколько компенсировать зависимость своей экономики от экспорта нефтепродуктов. Лоббирование своих интересов в ФАО, в свою очередь, позволяет смягчить вызовы продовольственной безопасности, поскольку приводит к привлечению средств на поддержку внутреннего развития.

БРИКС и G20

До недавнего времени позиция Нигерии в отношении двух ключевых неформальных международных диалоговых площадок – БРИКС и «Группы двадцати» (G20) – оставалась преимущественно сдержанной.

Несмотря на то, что первые публикации об интересе Нигерии во вступлении в БРИКС датируются еще 2010 г., официальные лица избегали прямых заявлений на этот счет. Одним из первых авторитетных представителей экспертного сообщества, публично поддержавших идею присоединения к БРИКС, стал директор Института международных отношений Нигерии Э. Нкам Убим, который накануне 10-го саммита объединения в ЮАР обозначил присоединение Нигерии как целесообразное и возможное⁷⁶.

Однако на официальном уровне долгое время доминировала более сдержанная позиция. После краткого комментария министра финансов Нигерии Н. Оконджо-Ивеалы в 2011 г. о том, что страна отвечает всем критериям для возможного вступления в БРИКС⁷⁷, такие заявления не попадали в публичное поле вплоть до 2023 г., когда к власти пришел президент Б. Тинубу. Более того, расширение БРИКС за счет Южной Африки было встречено в Абудже с недоверием и несогласием с тем, что ЮАР, имея определенные трения с другими ведущими странами Африки, может представлять интересы всего континента. Такая позиция Нигерии проявилась в 2013 г. на первом саммите БРИКС с форматом «африканского аутрич», в котором не принял участие Г. Джонатан⁷⁸.

В период президентства М. Бухари его администрация систематически опровергала слухи о подаче заявки на присоединение к БРИКС⁷⁹. Аналогичным образом в первые месяцы пребывания у власти президента Б. Тинубу Нигерия также продолжала отрицать свой интерес к БРИКС (по крайней мере, об этом говорили вице-президент К. Шеттима сразу после саммита БРИКС

⁷⁶ Uni E. (2018) BRICS' growing clout and why Nigeria is still excluded. *Financial Nigeria International Limited*. 19 September. Available at: <https://www.financialnigeria.com/brics-growing-clout-and-why-nigeria-is-still-excluded-blog-372.html> (accessed 17 February 2025).

⁷⁷ Ohia P. (2011) Nigeria: Nation Fit to Join Bric Nations, Says Okonjo-Iweala. *All Africa*, 13 December. Available at: <https://allafrica.com/stories/201112131014.html> (accessed 17 February 2025).

⁷⁸ Frank E. (2023) Why Nigeria missed BRICS membership – *Businessday NG*. *Businessday NG*, 22 September. Available at: <https://businessday.ng/news/article/why-nigeria-missed-brics-membership/> (accessed 17 February 2025).

⁷⁹ *Ripples Nigeria* (2023) Nigeria never applied to join BRICS, Buhari's ex-aide reveals after new members admitted. 25 August. Available at: <https://www.ripplesnigeria.com/nigeria-never-applied-to-join-brics-buharis-ex-aide-reveals-after-new-members-admitted/> (accessed 17 February 2025).

в Йоханнесбурге в августе 2023 г.⁸⁰ и специальный советник президента А. Нгелале в сентябре 2023 г.⁸¹). На тот момент сообщалось, что страна будет руководствоваться «*национальными интересами, а не эмоциями*», а принятие решения о членстве потребует «*внутреннего консенсуса*»⁸².

Изменение в официальной позиции намечилось к ноябрю 2023 г.⁸³ и окончательно произошло в марте 2024 г., когда во время официального визита в Москву министр иностранных дел Нигерии Ю. Туггар осторожно заявил, что Абуджа изучает возможность подключения к формату БРИКС⁸⁴. В сентябре 2024 г. это стремление прозвучало и во время визита президента Б. Тинубу в КНР⁸⁵.

В конечном счете процесс подключения Нигерии к БРИКС, активизировавшийся на саммите в Казани в 2024 г., завершился к январю 2025 г., когда Абуджа официально согласилась со статусом «страны-партнера» в объединении⁸⁶.

В основе интереса Нигерии БРИКС лежат, прежде всего, экономические соображения: доступ к Новому банку БРИКС (хотя Нигерия пока и не является его членом) и инвестиционные договоренности с партнерами по объединению могут стать дополнительным источником привлечения капитала на цели развития⁸⁷. В Нигерии надеются, что БРИКС сможет дать импульс передачи в страну новых технологий, что позволит усилить диверсификацию экономики, и встраиванию Абуджи в новые логистические цепочки, тем самым создавая и обновляя инфраструктуру⁸⁸.

⁸⁰ Egobiambu E. (2023) Nigeria Did Not Apply To Join BRICS, Says Shettima. *Channels TV*, 25 August. Available at: <https://www.channelstv.com/2023/08/25/nigeria-did-not-apply-to-join-brics-says-shettima/> (accessed 17 February 2025).

⁸¹ Adebayo F.-F. (2023) Tinubu studying G-20 invitation, didn't apply to join BRICS – Ngelale. *Punch Newspapers*, 4 September. Available at: <https://punchng.com/just-in-tinubu-studying-g-20-invitation-didnt-apply-to-join-brics-ngelale/> (accessed 17 February 2025).

⁸² Ibid.

⁸³ *Bloomberg* (2023) Nigeria Wants to Be Part of BRICS Bloc in Two Years, Join G-20. 22 November. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-22/nigeria-wants-to-be-part-of-brics-bloc-in-two-years-join-g-20> (accessed 17 February 2025).

⁸⁴ TACC (2024) В Нигерии заявили об изучении возможности вступления в БРИКС. 8 марта. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20189065> (дата обращения: 17.02.2025).

⁸⁵ Usigbe L. (2024) Nigeria, China reaffirm strategic partnership at BRICS, UN security council. *Tribune Online*, 4 September. Available at: <https://tribuneonlineng.com/nigeria-china-reaffirm-strategic-partnership-at-brics-un-security-council/> (accessed 17 February 2025).

⁸⁶ Osuwo V. (2025) BRICS: Tinubu accepts as Nigeria becomes partner country. *Chronicle NG*, 19 January. Available at: <https://www.chronicle.ng/news/brics-tinubu-accepts-as-nigeria-be-country/> (accessed 17 February 2025).

⁸⁷ Merit I. (2025) Maximising Nigeria-BRICS alliance to boost foreign direct investments. *The Sun*, 13 February. Available at: <https://thesun.ng/maximising-nigeria-brics-alliance-to-boost-foreign-direct-investments/> (accessed 17 February 2025).

⁸⁸ Das S. (2025) Nigeria's strategic move into BRICS and global influence. *Blitz*, 6 February. Available at: <https://weeklyblitz.net/2025/02/06/nigerias-strategic-move-into-brics-and-global-influence> (accessed 17 February 2025). Oyedokun T. (2025) Nigeria seeks to diversify trade, reduce dollar dependence with BRICS. *Business Day*, 23 January. Available at: <https://businessday.ng/news/article/nigeria-seeks-to-diversify-trade-reduce-dollar-dependence-with-brics/> (accessed 17 February 2025).

Политические задачи, как представляется, пока отходят на второй план. Во-первых, сказывается включение Нигерии в БРИКС в качестве партнера, а не полноправного участника, что не позволяет Абудже претендовать на равный статус с Южной Африкой – а с 2024 года и с Эфиопией – и тем самым ограничивает претензии страны на лидерские позиции на континенте⁸⁹. Во-вторых, при администрации Б. Тинубу внешнеполитическая активность Нигерии во многом отступила на второй план перед приоритетами внутренней повестки.

Параллельно с сентября 2023 г. в центре внимания оказалось возможное присоединение Нигерии к G20. Нужно отметить, что на площадке Нигерия присутствовала и ранее, когда к участию в саммите в Торонто в 2010 г. был приглашен президент Г. Джонатан. Однако это не стало поводом к обсуждению участия Нигерии в качестве полноправного члена. Более того, это не стало прологом для более активного вовлечения: например, лидеры Сенегала (страна того же субрегиона!) и Эфиопии получали приглашения на саммиты G20 гораздо чаще.

И в то же время саммит 2023 г. стал поворотным в плане отношения Нигерии к данному формату. В официальном заявлении, опубликованном накануне саммита, присоединение к «Группе двадцати» называлось одной из целей участия президента в мероприятии в качестве специального гостя⁹⁰. В своем выступлении президент Б. Тинубу также отметил, что *«Нигерия готова, хочет и может стать важным игроком в семье G20 и в формировании нового мира, без которого эта семья была бы неполной»*⁹¹. В этом стремлении Абуджа, кажется, рассчитывает на поддержку как развивающихся стран, так и своих основных западных партнеров, в том числе США⁹² и Германии⁹³. Кроме того, несмотря на свое соперничество с ЮАР, на переговорах в Кейптауне в декабре 2024 г. министр иностранных дел Нигерии Б. Одумвегу-Оджукву впервые официально заявила, что Нигерия рассчитывает на поддержку ЮАР

⁸⁹ Ekpe P. (2025) Nigeria's Partnership with BRICS. *This Day Live*, 30 January. Available at: <https://www.thisdaylive.com/index.php/2025/01/30/nigerias-partnership-with-brics/> (accessed 17 February 2025).

⁹⁰ *The Statehouse* (2023) President Tinubu Set to Attend G-20 Summit in India with Investment Attraction Topping Nigeria's Agenda – The Statehouse, Abuja. 3 September. Available at: <https://statehouse.gov.ng/news/president-tinubu-set-to-attend-g-20-summit-in-india-with-investment-attraction-topping-nigerias-agenda/> (accessed 17 February 2025).

⁹¹ *The Cable* (2023) G20 and Nigeria's search for respect. 12 September. Available at: <https://www.thecable.ng/g20-and-nigerias-search-for-respect/> (accessed 17 February 2025).

⁹² Angbulu S. (2024) Nigeria seeks US support on G20, UN security council slots. *Punch Newspapers*, 24 January. Available at: <https://punchng.com/nigeria-seeks-us-support-on-g20-un-security-council-slots/> (accessed 17 February 2025).

⁹³ *Bloomberg* (2023) Germany's Scholz Backs African Union Push for Permanent Membership of G-20. 4 May. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-04/germany-s-scholz-backs-au-push-for-permanent-membership-of-g-20> (accessed 17 February 2025).

в вопросе присоединения к G20, имея в виду председательство последней в объединении в 2025 г.⁹⁴ Президент ЮАР С. Рамапоса тогда же подтвердил, что проблем с поддержкой не будет⁹⁵.

Хотя итог по вопросу возможного вступления Нигерии в G20 пока остается неопределенным, представляется, что видение практической ценности потенциального членства со стороны Нигерии совпадает с ее повесткой и приоритетами в БРИКС: совмещение экономических задач в поддержку развития с соображениями международного престижа, которым может наделить страну участие в довольно закрытом формате, объединяющем ключевые экономики мира.

Заключение

Приведенный выше анализ позволяет соотнести параметры участия Нигерии в упомянутых международных организациях с «корзинами» ее национальных интересов, а также оценить относительную значимость каждой из организаций для достижения этих интересов. Рис. 3 схематически конкретизирует основные выводы, подчеркивая, что участие Нигерии в международных организациях общемирового и межрегионального уровня прочно увязано с задачами национального развития страны.

В правой части схемы показаны компоненты политики Нигерии в международных организациях, которые поддерживают амбиции и позиционирование страны как регионального лидера в Африке. ООН играет здесь ключевую роль. С одной стороны, в стенах организации Нигерия занимает проактивную позицию по ряду вопросов, содействуя формированию международных режимов (в частности, контроля за оборотом легкого и стрелкового оружия), предлагая собственное видение миротворческой проблематики с акцентом на ее регионализацию и широкую трактовку концепта безопасности. С другой стороны, укреплению международных позиций Нигерии способствует ее активное участие в работе Совета безопасности ООН в качестве непостоянного члена и заметное присутствие нигерийцев на ответственных должностях в системе Организации.

Присоединение Нигерии к БРИКС в качестве партнера, а также ее интерес к G20 дополняют амбиции страны символическим капиталом значимого игрока развивающегося мира, готового представлять не только собственные, но и коллективные интересы на мировой арене. Участие Нигерии в работе ОПЕК и Содружества служит не только практическим целям, но и содействует укреплению репутации и ценностных основ взаимодействия страны с ее международными партнерами.

⁹⁴ Akintaro S. Nigeria seeks South Africa's support for G20 and BRICS membership. *Nairametrics*, 3 December. Available at: <https://nairametrics.com/2024/12/03/nigeria-seeks-south-africas-support-for-g20-and-brics-membership/> (accessed 17 February 2025).

⁹⁵ Fabricius P. (2024) Ramaphosa 'keenly' supports Nigeria's bid to join SA in the G20. *Daily Maverick*, 3 December. Available at: <https://www.dailymaverick.co.za/article/2024-12-03-ramaphosa-keenly-supports-nigerias-bid-to-join-sa-in-the-g20/> (accessed 17 February 2025).

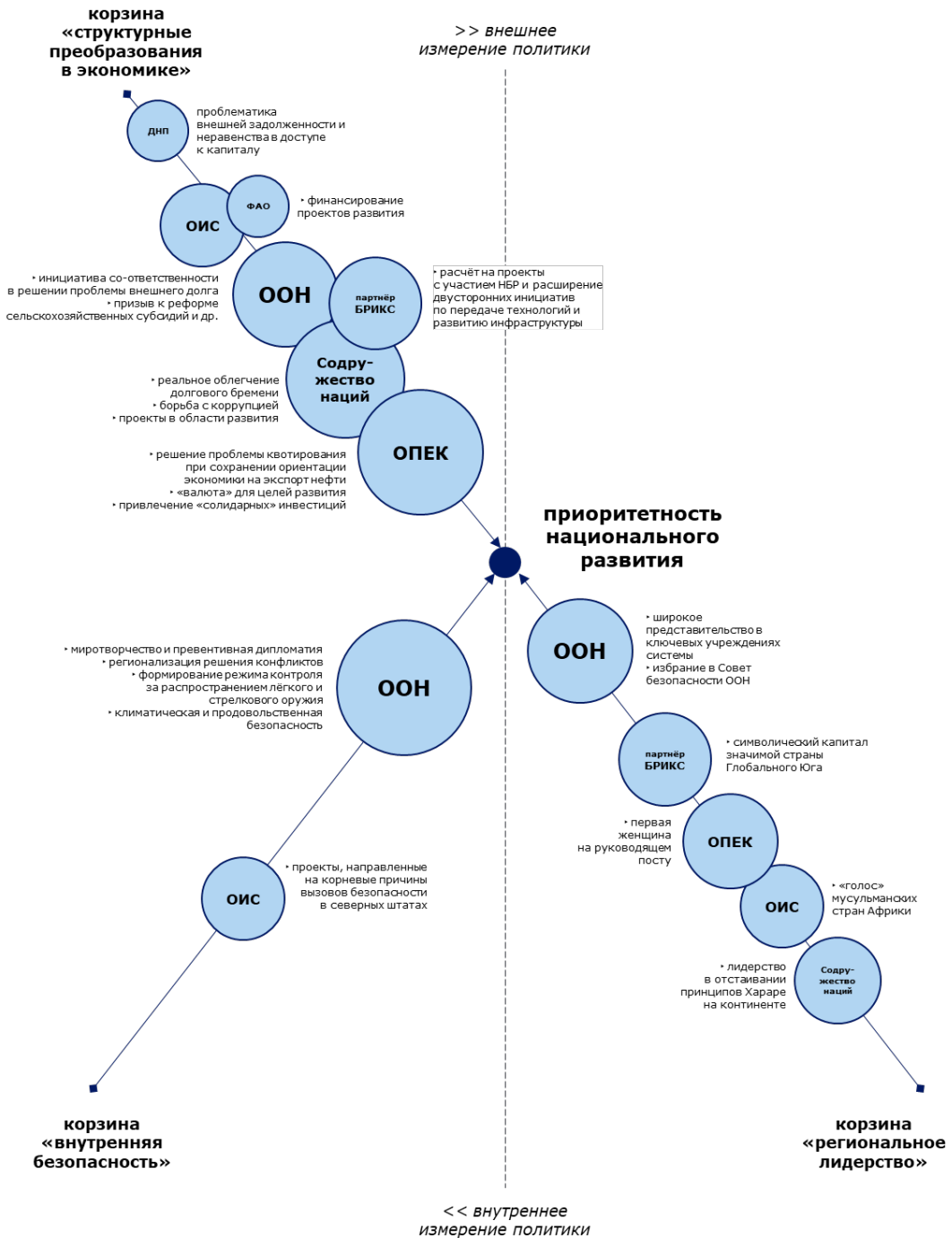

Рисунок 3. Участие Нигерии в международных организациях в контексте решения задач национального развития⁹⁶

Figure 3. Nigeria's participation in international organizations in the context of addressing challenges of national development

⁹⁶ Составлено автором.

Левая часть рисунка отражает аспекты, связанные с ситуацией внутри страны. С точки зрения экономических интересов Нигерии, ключевую роль играют ОПЕК (с учетом отраслевой специфики экономики) и Содружество (благодаря согласованным мерам по облегчению долгового бремени Нигерии). В то же время существенный потенциал остается за БРИКС, поскольку руководство Нигерии настроено на реализацию крупных, особенно инфраструктурных, проектов с участием Нового банка развития БРИКС и при содействии партнеров по объединению. Такие организации, как ОИС и ФАО, играют здесь более узкую роль: содействуя социально-экономическому развитию Нигерии по конфессиональному и профильно-отраслевому принципам соответственно.

Наконец в части содействия внутренней безопасности наиболее заметную роль играет ООН, на площадках которой Нигерия не только реализует ряд собственных инициатив, но и ищет поддержки международного сообщества. Взаимодействие по этой линии с ОИС отражает широкое понимание Нигерией аспектов безопасности, которое увязывает взаимосвязь разных проявлений конфликтности с социальными и прочими «мягкими» аспектами.

Список литературы:

1. Панин Н.А. (2023) Переворот в Нигере: влияние на субрегион. *Российский совет по международным делам*, 1 августа. Available at: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/columns/africa/perevorot-v-nigere-vliyanie-na-subregion/> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Филиппов В.Р. (2024) Кризис в Нигере: причины и последствия военного переворота 2023 года. *Локус: люди, общество, культуры, смыслы* 2(15): 147–170. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-147-170.
3. Шкваря Л.В., Абдулай М.С. (2024) ЭКОВАС: интеграция vs дезинтеграция. *Азия и Африка сегодня* 8: 33–41. DOI: 10.31857/S0321507524080048.
4. Abbott K.W. Snidal D. (1998) Why States Act through Formal International Organizations. *The Journal of Conflict Resolution* 1(42): 3–32. Available at: <http://www.jstor.org/stable/174551> (accessed 20 February 2025).
5. Abubakar A. (2004) Nigeria and the Commonwealth: a record of mutual services. *The Round Table* 373(93): 43–49. DOI: 10.1080/0035853042000188175.
6. Ade-Ibijola A. (2015) Nigeria's Ambition for the United Nations Security Council within the Context of Historical Antecedents and Domestic Realities: Analysis of the Prospects and Challenges. *Advances in Social Sciences Research Journal* 2 (7): 98–107. DOI: 10.14738/ass-rj.27.1204.
7. Adeniji A. (2005) Power and Representation at the United Nations: A Critique of Nigeria's Bid for Permanent Seat in the Security Council. *India Quarterly* 2(61): 116–137. DOI: 10.1177/097492840506100205.
8. Agaba H., Ayeni F. (2022) Nigerian–United Nations (UN) Relations during Nigeria's Fourth Republic: Challenges and Prospects, 1999–2007. *Journal of Political Sciences & Public Affairs* 3(10). DOI: 10.35248/2332-0761.22.10.003.
9. Aitah E. (2020) *Nigeria's Membership in the Organization of Islamic Cooperation: Origin, Nature, and Impact*. PhD Thesis, Florida International University, the USA. DOI: 10.25148/etd.FIDC008981.

10. Alao A. (2011) *Nigeria and the BRICs: Diplomatic, Trade, Cultural and Military Relations*. Johannesburg: South African Institute of International Affairs. Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/146036/saia_sop_101_alao_20111129.pdf (accessed 20 February 2025).
11. Aluko M.E. (2004) Nigeria and Her Membership of OPEC. *Africa Economic Analysis*.
12. Bakare O. (2019) The Nigerian–Commonwealth and UN relations: Nigeria, from Pariah state to exporter of democracy since 1999. *Cogent Social Sciences* 1(5): 1–13. DOI: 10.1080/23311886.2019.1658999.
13. Barnett M., Finnemore M. (1999) The Politics, Power, and Pathologies of International Organizations. *International Organization* 4(53): 699–732. DOI: 10.1162/002081899551048.
14. Donnelly E., Daragh N. (2018) Nigeria and the Commonwealth: Influence by Accident or Design. In: LeVan C.A. and Ukata P. (eds) *The Oxford Handbook of Nigerian Politics*. London: Oxford University Press, pp. 714–727. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198804307.013.50.
15. Ebegbulem J. (2019) The Evolution of Nigeria's Foreign Policy: From the Pre-Independence and Post-Independence Perspectives. *International Journal of Research in Humanities and Social Studies* 11(6): 1–12.
16. Fafowora O. (1997) Nigeria: Foreign Policy and Diplomatic Disarray. Viewpoint. *African Journal of International Affairs* 1(1): 51–56. DOI: 10.4314/ajia.v1i1.27245.
17. Falola T. (1998) *Violence in Nigeria: The Crisis of Religious Politics and Secular Ideologies*. New York: University of Rochester Press.
18. Faseke B. (2019) Nigeria and the Organization of Islamic Cooperation: A Discourse in Identity, Faith and Development, 1969–2016. *Religions* 10(3). DOI: 10.3390/rel10030156.
19. Halidu A., Nwokedi L., Adie E. (2018) Nigeria Foreign Policy Principles since 1960: The Story Line and Analysis. *Icheke Journal of the Faculty of Humanities* 3(16): 1–20.
20. Hashiru M. (2018) Putting the 'N' or Replacing the 'S' in the BRICS? Nigeria's Rise As an Emerging Power. *Journal of Management and Economic Research* 3(16): 11–23. DOI: 10.11611/yead.465370.
21. Jemirade D. (2020) Transformations in Nigeria's foreign policy: From Balewa to Obasanjo. *African Journal of Political Science and International Relations* 3(14): 126–139. DOI: 10.5897/AJPSIR2020.1276.
22. Kent A. (2002) China's International Socialization: The Role of International Organizations. *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations* 8: 343–364. DOI: 10.1163/19426720-00803007.
23. Mbara G. (2019) Through the eye of a needle: an examination of Nigeria's quest for a permanent UNSC chair. *Journal of African Foreign Affairs* 1(6): 139–164. DOI: 10.31920/2056-5658/2019/V6n1a8.
24. Muritala D. (2017) Nigeria's Quest for a United Nations Security Council Permanent Seat: Prospects and Constraints. *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*. 7(2): 826–841. DOI: 10.5958/2249-7315.2017.00132.0.
25. Nuhu H.S., Aliyu Y.M., Wadai A.M. (2023) Assessment of the Role of FAO in Increasing Food Security Among Food Crop Farmers in Borno State, Nigeria. *Nigerian Journal of Agriculture and Agricultural Technology* 1(3): 160–171. DOI: 10.59331/njaat.v3i1.466.
26. Nwoko I., Aye G., Asogwa B. (2016) Oil price and food price volatility dynamics: The case of Nigeria. *Cogent Food & Agriculture* 1(2): 1–13. DOI: 10.1080/23311932.2016.1142413.
27. Ogiri H.I., Amadi S.N., Uddin M.M., Dubon P. (2013) Oil Prices and Stock Market Performance in Nigeria: An Empirical Analysis. *American Journal of Social and Management Sciences* 1(4): 20–41.
28. Ogunjewe H. (2021) Obasanjo, Nation Building and the Commonwealth. *Humanus Discourse* 2(1). Available at: <https://ssrn.com/abstract=3850718> (accessed 23 February 2025).
29. Ogunnoiki A. (2018) Nigeria's Membership of the Organisation of the Petroleum Exporting Countries (OPEC): Weighing The Cost And Benefit. *African Journal of Social Sciences and Humanities Research* 2(1): 39–46.
30. Oguonu C. (2006) Nigeria and the United Nations Reforms. *African Renaissance* 3(3): 104–109.

31. Ohadike D. (1992) Muslim-Christian conflict and political instability in Nigeria. In: *Religion and National Integration in Africa : Islam, Christianity, and politics in the Sudan and Nigeria*. Northwestern University Press, pp. 101–25.
32. Okwara E.Ch. (2021) Nigerian Foreign Policy: Significance for the Development of the West African Sub-Region. *International Journal of Advanced Research in Social Sciences, Environmental Studies & Technology* 6: 66–76. DOI: 10.48028/ijprds/ijarssest.v6.i1.05.
33. Olukoshi A. (1990) The Long Road to Fez: An Examination of Nigeria's Decision to become a full Member of the Organisation of Islamic Conference. In: Olusanya G.O. and Akindele R.A. (eds) *The Structure and Processes of Foreign Policy Making and Implementation in Nigeria, 1960–1990*. NIIA and Vantage Publishers International Limited, pp. 488–504.
34. Oshewolo S., Nwozor A., Fayomi F., Oluwatuyi M. (2021) "Instrumentalizing" The United Nations: Nigeria and Its Quest for Regional Leadership in Africa. *World Affairs* 184: 77–100. DOI: 10.1177/0043820021990551.
35. Park S. (2006) Theorizing Norm Diffusion Within International Organizations. *International Politics* 43: 342–361. DOI: 10.1057/palgrave.ip.8800149.
36. Saleh B. (2022) An assessment of Nigeria's engagement with the organization of petroleum exporting countries (OPEC) in the fourth republic, 1999–2019. *International Journal of Political Science and Governance* 1(4): 124–137. Available at <https://www.journalofpoliticalscience.com/uploads/archives/4-1-15-231.pdf> (accessed 25 February 2025).
37. Shehu F., Saleh B. (2023) Interrogating the economic benefits of Nigeria's engagement with the Commonwealth in the fourth republic, 1999–2023. *International Journal of Research in Finance and Management* 2(6): 188–196. DOI: 10.33545/26175754.2023.v6.i2b.268.
38. Soetan S. (2017) Proliferation of Arms and Security Challenges in Nigeria. *International Journal of History and Cultural Studies* 3: 33–38. DOI: 10.20431/2454-7654.0303004.
39. Udeh S., Okoroafor E. (2016) Nigeria's bid for inclusion in the permanent seat of the security council of the United Nations: An assessment. *International Journal of Development and Management Review* 1(11): 126–149.

Comparative Politics. Volume 16. No. 2. April-June / 2025
DOI 10.46272/2221-3279-2025-2-16-9

NIGERIA'S POLICIES IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS: A CONTEMPORARY PERSPECTIVE

Nikita A. PANIN – Expert, Centre for African Studies, Higher School of Economics; Research Fellow, Centre for Russian-African Relations and African Foreign Policies, Institute for African Studies RAS.

ORCID: 0009-0000-1802-9694. E-mail: contact@panin-nikita.ru.
110, 47/2 Bolshaya Ordynka St., Moscow, Russia, 119017.
30/1 Spiridonovka St., Moscow, Russia, 123001.

Received August 24, 2024

Accepted February 18, 2025

Abstract: The article explores Nigeria's foreign policies in a range of international organizations with regard to the core interests that the country has pursued through multilateral engagement at the UN, the Commonwealth, the Non-Aligned Movement, OPEC, FAO, OIC since the return of civilian rule in 1999. The piece also highlights the shift in the country's stance towards two informal institutions, BRICS and G20, that emerged after Bola Tinubu's rise to the presidency. Although

Nigeria's approach to these fora can hardly be generalized, a search for the optimal balance between soliciting broad support for national development and flagging its role as a regional leader, capable of drawing global attention to Africa's challenges and priorities, could be attributed as the main feature of the country's vision of multilateralism. The UN remains instrumental to Nigeria's multilateral diplomacy as the nation uses the venue to offer its own vision on a range of global issues, especially in matters of international security. At the same time, Nigeria's multiple terms on the UN Security Council and the appointment of Nigerians to senior UN roles have contributed to enhancing its global stature. Nigeria's recent partnership with BRICS and its growing interest in the G20 add symbolic weight to its ambition of being one of the leading voices for the Global South—pursuing broader collective interests alongside the national agenda. Economically, OPEC remains critical due to the structure of Nigeria's resource-based economy, as does the Commonwealth's initiatives on debt relief. BRICS, in the meantime, holds significant potential: Nigeria's leadership is focused on major, particularly infrastructure-focused, projects in partnership with the New Development Bank and fellow BRICS partners.

Keywords: Nigeria, international organizations, United Nations, Commonwealth, Non-Aligned Movement, OPEC, BRICS, G20

References:

1. Abbott K.W. Snidal D. (1998) Why States Act through Formal International Organizations. *The Journal of Conflict Resolution* 1(42): 3–32. Available at: <http://www.jstor.org/stable/174551> (accessed 20 February 2025).
2. Abubakar A. (2004) Nigeria and the Commonwealth: a record of mutual services. *The Round Table* 373(93): 43–49. DOI: 10.1080/0035853042000188175.
3. Ade-Ibijola A. (2015) Nigeria's Ambition for the United Nations Security Council within the Context of Historical Antecedents and Domestic Realities: Analysis of the Prospects and Challenges. *Advances in Social Sciences Research Journal* 2 (7): 98–107. DOI: 10.14738/assrj.27.1204.
4. Adeniji A. (2005) Power and Representation at the United Nations: A Critique of Nigeria's Bid for Permanent Seat in the Security Council. *India Quarterly* 2(61): 116–137. DOI: 10.1177/097492840506100205.
5. Agaba H., Ayeni F. (2022) Nigerian–United Nations (UN) Relations during Nigeria's Fourth Republic: Challenges and Prospects, 1999–2007. *Journal of Political Sciences & Public Affairs* 3(10). DOI: 10.35248/2332-0761.22.10.003.
6. Aitah E. (2020) *Nigeria's Membership in the Organization of Islamic Cooperation: Origin, Nature, and Impact*. PhD Thesis, Florida International University, the USA. DOI: 10.25148/etd.FIDC008981.
7. Alao A. (2011) *Nigeria and the BRICs: Diplomatic, Trade, Cultural and Military Relations*. Johannesburg: South African Institute of International Affairs. Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/146036/saia_sop_101_alao_20111129.pdf (accessed 20 February 2025).
8. Aluko M.E. (2004) Nigeria and Her Membership of OPEC. *Africa Economic Analysis*.
9. Bakare O. (2019) The Nigerian–Commonwealth and UN relations: Nigeria, from Pariah state to exporter of democracy since 1999. *Cogent Social Sciences* 1(5): 1–13. DOI: 10.1080/23311886.2019.1658999.
10. Barnett M., Finnemore M. (1999) The Politics, Power, and Pathologies of International Organizations. *International Organization* 4(53): 699–732. DOI: 10.1162/002081899551048.
11. Donnelly E., Daragh N. (2018) Nigeria and the Commonwealth: Influence by Accident or Design. In: LeVan C.A. and Ukata P. (eds) *The Oxford Handbook of Nigerian Politics*. London: Oxford University Press, pp. 714–727. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198804307.013.50.

12. Ebegbulem J. (2019) The Evolution of Nigeria's Foreign Policy: From the Pre-Independence and Post-Independence Perspectives. *International Journal of Research in Humanities and Social Studies* 11(6): 1–12.
13. Fafowora O. (1997) Nigeria: Foreign Policy and Diplomatic Disarray. Viewpoint. *African Journal of International Affairs* 1(1): 51–56. DOI: 10.4314/ajia.v1i1.27245.
14. Falola T. (1998) *Violence in Nigeria: The Crisis of Religious Politics and Secular Ideologies*. New York: University of Rochester Press.
15. Faseke B. (2019) Nigeria and the Organization of Islamic Cooperation: A Discourse in Identity, Faith and Development, 1969–2016. *Religions* 10(3). DOI: 10.3390/rel10030156.
16. Filippov V.R. (2024) Krizis v Nigere: prichiny i posledstviya voyennogo perevorota 2023 goda [Crisis in Niger: Causes and Consequences of the 2023 Military Coup]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly [Locus: People, Society, Cultures, Meanings]* 2(15): 147–170. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-147-170. (In Russian).
17. Halidu A., Nwokedi L., Adie E. (2018) Nigeria Foreign Policy Principles since 1960: The Story Line and Analysis. *Icheke Journal of the Faculty of Humanities* 3(16): 1–20.
18. Hashiru M. (2018) Putting the 'N' or Replacing the 'S' in the BRICS? Nigeria's Rise As an Emerging Power. *Journal of Management and Economic Research* 3(16): 11–23. DOI: 10.11611/yead.465370.
19. Jemirade D. (2020) Transformations in Nigeria's foreign policy: From Balewa to Obasanjo. *African Journal of Political Science and International Relations* 3(14): 126–139. DOI: 10.5897/AJPSIR2020.1276.
20. Kent A. (2002) China's International Socialization: The Role of International Organizations. *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations* 8: 343–364. DOI: 10.1163/19426720-00803007.
21. Mbara G. (2019) Through the eye of a needle: an examination of Nigeria's quest for a permanent UNSC chair. *Journal of African Foreign Affairs* 1(6): 139–164. DOI: 10.31920/2056-5658/2019/V6n1a8.
22. Muritala D. (2017) Nigeria's Quest for a United Nations Security Council Permanent Seat: Prospects and Constraints. *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*. 7(2): 826–841. DOI: 10.5958/2249-7315.2017.00132.0.
23. Nuhu H.S., Aliyu Y.M., Wadai A.M. (2023) Assessment of the Role of FAO in Increasing Food Security Among Food Crop Farmers in Borno State, Nigeria. *Nigerian Journal of Agriculture and Agricultural Technology* 1(3): 160–171. DOI: 10.59331/njaat.v3i1.466.
24. Nwoko I., Aye G., Asogwa B. (2016) Oil price and food price volatility dynamics: The case of Nigeria. *Cogent Food & Agriculture* 1(2): 1–13. DOI: 10.1080/23311932.2016.1142413.
25. Ogiri H.I., Amadi S.N., Uddin M.M., Dubon P. (2013) Oil Prices and Stock Market Performance in Nigeria: An Empirical Analysis. *American Journal of Social and Management Sciences* 1(4): 20–41.
26. Ogunjewo H. (2021) Obasanjo, Nation Building and the Commonwealth. *Humanus Discourse* 2(1). Available at: <https://ssrn.com/abstract=3850718> (accessed 23 February 2025).
27. Ogunnoiki A. (2018) Nigeria's Membership of the Organisation of the Petroleum Exporting Countries (OPEC): Weighing The Cost And Benefit. *African Journal of Social Sciences and Humanities Research* 2(1): 39–46.
28. Oguonu C. (2006) Nigeria and the United Nations Reforms. *African Renaissance* 3(3): 104–109.
29. Ohadike D. (1992) Muslim-Christian conflict and political instability in Nigeria. In: *Religion and National Integration in Africa : Islam, Christianity, and politics in the Sudan and Nigeria*. Northwestern University Press, pp. 101–25.
30. Okwara E.Ch. (2021) Nigerian Foreign Policy: Significance for the Development of the West African Sub-Region. *International Journal of Advanced Research in Social Sciences, Environmental Studies & Technology* 6: 66–76. DOI: 10.48028/iiprds/ijarssest.v6.i1.05.

31. Olukoshi A. (1990) The Long Road to Fez: An Examination of Nigeria's Decision to become a full Member of the Organisation of Islamic Conference. In: Olusanya G.O. and Akindele R.A. (eds) *The Structure and Processes of Foreign Policy Making and Implementation in Nigeria, 1960–1990*. NIIA and Vantage Publishers International Limited, pp. 488–504.
32. Oshewolo S., Nwozor A., Fayomi F., Oluwatuyi M. (2021) "Instrumentalizing" The United Nations: Nigeria and Its Quest for Regional Leadership in Africa. *World Affairs* 184: 77–100. DOI: 10.1177/0043820021990551.
33. Panin N.A. (2023) Perevorot v Nigere: vliyanie na subregion [The Coup in Niger: Impact on the Subregion]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]*, 1 August. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/perevorot-v-nigere-vliyanie-na-subregion/> (accessed 27 February 2025). (In Russian).
34. Park S. (2006) Theorizing Norm Diffusion Within International Organizations. *International Politics* 43: 342–361. DOI: 10.1057/palgrave.ip.8800149.
35. Saleh B. (2022) An assessment of Nigeria's engagement with the organization of petroleum exporting countries (OPEC) in the fourth republic, 1999–2019. *International Journal of Political Science and Governance* 1(4): 124–137. Available at <https://www.journalofpoliticalscience.com/uploads/archives/4-1-15-231.pdf> (accessed 25 February 2025).
36. Shehu F., Saleh B. (2023) Interrogating the economic benefits of Nigeria's engagement with the commonwealth in the fourth republic, 1999–2023. *International Journal of Research in Finance and Management* 2(6): 188–196. DOI: 10.33545/26175754.2023.v6.i2b.268.
37. Shkvarya L.V., Abdulai M.S. (2024) EKOVAS: integratsiya vs dezintegratsiya [ECOWAS: Integration vs. Disintegration]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]* 8: 33–41. DOI: 10.31857/S0321507524080048. (In Russian).
38. Soetan S. (2017) Proliferation of Arms and Security Challenges in Nigeria. *International Journal of History and Cultural Studies* 3: 33–38. DOI: 10.20431/2454-7654.0303004.
39. Udeh S., Okoroafor E. (2016) Nigeria's bid for inclusion in the permanent seat of the security council of the United Nations: An assessment. *International Journal of Development and Management Review* 1(11): 126–149.